

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Гарбер И.Е.

*Институт дополнительного
профессионального образования СГУ*

Философские основы психологии заложил Аристотель (Ἀριστοτέλης, 384-322 до н.э.), в трактате «О душе» (Περὶ ψυχῆς, De Anima) превративший житейские слова «память», «мышление», «эмоции», «ощущения», «восприятие», «представление», «воля» в термины и создавший, тем самым, психологический лексикон, понятийный аппарат новой дисциплины и предопределивший на столетия стиль научного мышления в данной области.

По мнению Аристотеля, обладающим знанием следует считать лишь того, кто может применить его на практике. Аналогичную позицию занимал в XX в. нобелевский лауреат физик Р. Фейнман (Feynman, 1918-1988): понимать что-либо значит привыкнуть к нему и научиться им пользоваться.

Более 130 лет назад усилиями В. Вундта (Wundt, 1832-1920), открывшего в 1879 г. в Лейпцигском университете первую в мире психологическую лабораторию и осуществившего переход от личного финансирования исследований к государственному, психология отделилась от философии. С тех пор общество постоянно напоминает психологам, что их наука среди прочего *является социальным институтом, нуждающимся в ресурсах для функционирования.*

Как следствие, психологи, как и другие ученые, находятся в непрерывном поиске практических приложений, направленном на трансформацию научных методов исследования в наукоемкие технологии – специфические средства достижения социально значимых целей. Увы, полученные результаты оставляют желать лучшего. Р. Фейнман в речи, произнесенной в 1974 г. перед выпускниками Калифорнийского технологического института, назвал психологию наукой самолетопоклонников, сравнив психологов с поклонниками карго-культ¹. По его мнению, они следуют всем внешним правилам и формам научного исследования, но упускают что-то главное, так как «самолеты не приземляются».

В 1976 г. в перерыве между лекциями у М.К. Мамардашвили (1930-1990) спросили, какая проблема в психологии является наиболее актуальной. Известный философ набил трубку табаком, не торопясь, зажег огонь, раскурил, затянулся и ответил: «Как и везде. Проблема

¹ Surely You're Joking, Mr. Feynman!: Adventures of a Curious Character / R. Feynman, R. Leighton (contributor), Edward Hutchings (Ed.), 1985.

выживания»¹. С тех пор прошло свыше 30 лет. На первый взгляд, высокие конкурсы на психологические факультеты университетов, десятки издаваемых профессиональных журналов и сотни выпускаемых книг, множество исследовательских организаций и центров оказания психологической помощи говорят сами за себя.

Взлет гуманитариев в современной России А.В. Юревич объяснил тем, что инженерные и технические науки наиболее интенсивно развиваются во время подъемов производства (немаловажен и фактор войны), а периоды расцвета общественной науки приходятся на социально-экономические кризисы, когда обостряются все противоречия в развитии социального организма.

Гуманитарные дисциплины, такие, как история, филология, философия наиболее успешно развиваются в периоды «застоя», когда внешний социальный контекст развития науки как бы «заморожен» и на первый план выходит интерес человека к самому себе. Поэтому, по мнению А.В. Юревича, социогуманитарная наука лучше, чем естественная и инженерная, адаптировалась к отечественному варианту рыночной экономики².

Однако детальный анализ показывает, что ситуация не является однозначной. Выводы, приведенные в докладе по результатам ЕГЭ³, неутешительны:

- подготовка социогуманитарных специалистов в 1990-е гг. была организована во всех государственных и негосударственных вузах без минимальных инвестиций в кадровую базу и исследования;
- до 90% людей с дипломами не владеют базовым набором профессиональных компетенций;
- несмотря на то, что качество массовой подготовки выросло, оно и в настоящее время остается на уровне техникума;
- профессионалы составляют в выпуске московских вузов не более 20%, а по стране – не более 10%;
- продолжение складывающихся тенденций подготовки ведет к дискредитации российского профессионального образования.

Таким образом, одним из важных факторов выживания научной психологии в России является *модернизация компетенций российских психологов*.

В условиях глобализации социально-экономических процессов особое значение приобретает международная активность специалистов. Для ее оценки Б. Величковский использовал базу данных ScienceDirect (<http://www.sciencedirect.com>) и сравнил четыре европейские страны:

¹ Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М., 2003.

² Юревич А.В. Социогуманитарная наука в современной России: Адаптация к социальному контексту. Препринт WP6/2004/02. М., 2004.

³ ЕГЭ и приём в вузы. Средний балл абитуриентов, поступивших в московские вузы по результатам ЕГЭ: август 2009 г. Отв. ред., рук. исследования М.С. Добрякова. М., 2009.

Россию, Украину, Польшу и Германию на протяжении 1996-2007 гг.¹ Украина показала наихудшие результаты с отрицательной динамикой по трехлетним периодам (1996-1999, 2000-2003, 2004-2007). Германия – наилучшие, удвоив продукцию за рассматриваемый период. Россия – сопоставимые с Польшей, однако поляки продемонстрировали положительную динамику по трехлетним периодам, рост числа публикаций, а Россия – отрицательную.

На основании статистических данных Б. Величковский сделал вывод о том, что *в России ограниченное количество авторов способно соответствовать международным стандартам, и их число уменьшается.* Он предположил, что это объясняется утечкой мозгов (способные российские авторы покидают страну и меняют гражданство), существующими теоретическими барьерами, а также тем, что российские фонды, финансирующие исследования, поддерживают публикацию результатов только в отечественных журналах.

В связи с этим, как отмечает Б. Величковский, значительный интерес для российских психологов представляет европейский проект Open Access (ОА), т.е. открытый доступ. В его рамках предполагается обеспечить возможность бесплатного доступа и использования научной информации всем желающим, где бы они ни находились. Двумя основными формами ОА являются само-архивирование, называемое зеленой дорогой к ОА и журналы свободного доступа, называемые золотой дорогой к ОА. Как достоинства, так и ограничения ОА очевидны, и только время покажет, как он скажется на развитии российской психологической науки.

Актуальными остаются анализ и критическое осмысление международного опыта, ориентированные на потребности развития российского психологического сообщества. Например, согласно законам США перед началом исследования с людьми психолог должен получить сертификат, показывающий, что он/она успешно завершил on-line курс «Human Participant Protection: Education for Research Teams» (защита людей-участников: обучение коллективов исследователей). Управление этическим режимом возложено государством, прежде всего, на федеральные агентства, такие как Национальные институты здравоохранения (NIH), Администрация по продовольствию и лекарствам (FDA), Офис защиты исследований с людьми (OHRP). Они разрабатывают политики и правила защиты людей-участников и контролируют их соблюдение с помощью создаваемых в научно-исследовательских и учебных организациях Институциональных наблюдательных советов (Institutional Review Board, IRB).

¹ Velichkovsky B.B. Open Access Publishing – A Challenge for Russian Psychology // Psychology Science Quarterly. Vol. 51. Supplement 1. 2009. P. 147-159. Proceedings of the Workshop on European Psychology Publication Issues.

Корректное обращение психолога с людьми начинается с используемых им терминов. Например, в России принято говорить об «испытуемых», что предполагает определенный характер взаимоотношений: пассивность изучаемых людей и активность исследователя. В последние годы на Западе перешли к нейтральному термину «участник». Он признает помощь, которую люди оказывают психологам, принимая участие в их исследованиях, и дает им равный статус со специалистами¹.

Оценивая современную ситуацию в экономических терминах, можно сказать, что сегодня *Россия производит значительное количество психологической продукции различного качества (как «товаров» - публикаций, так и услуг) в основном для внутреннего потребления, а ее экспорт значительно уступает импорту.* Для достижения баланса, психологической безопасности страны, репрезентативности российской психологии в мировой науке, повышения ее уровня конкурентоспособности отечественным психологам предстоит провести кардинальные реформы.

Их важным элементом является *разработка национальной информационной инфраструктуры науки и образования.* В частности, по заданию Федерального агентства по науке и инновациям в 2005 г. начата работа по созданию Российского индекса научного цитирования. Он нужен для объективной оценки деятельности различных научно-образовательных организаций, научных коллективов и отдельных исследователей, а также периодических изданий.

Одним из латентных факторов, сдерживающих модернизацию, является *нежелание профессиональной элиты России коренным образом изменять status quo,* опасение утратить имеющийся статус в научном мире. Как показывает история науки, эта проблема решается, как правило, сменой поколений. Последствием ее решения может стать рост международной мобильности российских психологов, «утечка мозгов», увеличение рисков для государственных капиталовложений в образование.

Длительная изоляция России имела для психологической науки как позитивные, так и негативные последствия. Иногда ее завершение рассматривается трагически: «вместе с марксизмом неожиданно исчез и общий язык, на котором психологи разговаривали друг с другом»².

На наш взгляд, значение диалектико- и историко-материалистической пропитки основ отечественной психологии³ не следует переоценивать. Да, безусловно, заложившие фундамент здания отечественной психологии Б.Г.

¹ Мартин Д. Психологические эксперименты: Секреты механизмов психики. СПб., 2002.

² Аверин В.А., Аллахвердов В.М., Семенов В.Е., Юрьев А.И. Куда идет отечественная психология? (О работе III съезда российских психологов «Психология и культура») // Психологический журнал. 2004. №1.

³ Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж, 2004.

Ананьев (1907-1972), Л.С. Выготский (1896-1934), А.Н. Леонтьев (1903-1979), С.Л. Рубинштейн (1889-1960) исходили из марксистской теории. Однако о существовании фундамента психолог, как и житель многоэтажного дома, задумывается только тогда, когда на фасаде обнаруживаются заметные невооруженным глазом трещины. Как остроумно отмечал И. Лакатос (Лакатош, Lakatos, 1922-1974), большинство ученых имеют такое же представление о том, что такое наука, как рыбы – о гидродинамике.

Характерный пример приводит Г. Олпорт (Allport, 1897- 1967)¹. Однажды он спросил у коллеги, изучавшего взаимовлияние физиологических и психологических факторов в стрессе, как связаны полученные им результаты с психофизиологической проблемой. «Я никогда о ней не слышал», - последовал откровенный ответ. «Наивно полагать, что экспериментальные манипуляции и вычерчивание кривых избавляют от необходимости теоретически мыслить», - комментирует ситуацию М.Г. Ярошевский (1915-2002; там же).

Однако разделение труда в науке позволяет большинству психологов избегать обсуждения вечных проблем. Одной из них является *перманентный кризис оснований психологии*. Первым обратил на него внимание Р. Вилли (Willy), издавший в 1898 г. книгу под названием «Кризис психологии». «Кризис» - многозначное понятие²:

- ситуация, вызывающая значительный стресс у вовлеченных в нее;
- поворотный пункт к улучшению или ухудшению в течении болезни.

А. Ребер (Reber) подчеркнул, что «кризис – это явление, не поддающееся контролю, которое должно идти своим ходом»³;

- в теории научных революций Т. Куна (Kuhn, 1922-1996) это ситуация, которая возникает, когда некоторая теоретическая система ослаблена таким количеством аномалий, что воспринимается как недостаточная и начинается поиск лучшей теоретической системы.

В любом из этих значений предполагается, что кризис имеет временные ограничения и должен завершиться внезапным улучшением или внезапным ухудшением. В статье А.В. Юревича «Системный кризис психологии», опубликованной в 1999 г., цитируются шуточные слова У. Макгайра (McGuire) «неизвестно, был кризис или нет, хорошо, что он кончился». Выступая в 2007 г. на IV съезде Российского психологического общества, А.И. Донцов утверждал, что кризис – всего лишь повод для психологов обсудить свои текущие профессиональные дела. Так или иначе, но временная цепочка длительностью более века не укладывается в схему кризиса, описанную выше.

¹ Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки. М., 1974. С. 11-12.

² APA Dictionary of Psychology / G. R. VandenBos (Ed.). APA, 2006.

³ Ребер А. Большой толковый психологический словарь. Т.1 (А-О). М., 2003.

Тем не менее, *проблема обоснования верности исходных положений* существует у многих наук. Ее успешные решения, как правило, связаны с привлечением внешних критериев. Так, физики как знак состоятельности и успешности демонстрируют обществу инженерные приложения: водородную бомбу и персональный компьютер, лазерный принтер и сотовый телефон, цифровой звук и изображение. Математики гордятся непостижимой эффективностью своей науки в естественных науках¹, а психологам нечего предъявить, кроме гипноза и детектора лжи, сомнительного 25-го кадра и фантастического «психотронного оружия».

Дефицит эффективных технологий (know-how), основанных на научной (академической) психологии, подчеркивает поп-психология, большинство публикаций которой начинается со слова «как»: «Как стать богатым?», «Как выйти замуж?», «Как читать человека как книгу?» и т.п. Маргинальный характер психологии подчеркивает ее отсутствие в российской школе как предмета. Во многих западных странах психологию то включают, то исключают из школьной программы.

В отличие от естественнонаучного «кризиса», «прогресс» психологии – социальный, исторический, культурный конструкт, а потому он может быть оценен с помощью как внутренних, так и внешних критериев. На уровне заголовков газет члены Американской психологической ассоциации (АРА) видят прогресс так: «Присуждена первая Нобелевская премия в области психологии», «Президент США назначил секретаря по психологии», «Психология указала путь к миру на Земле».

Впервые за свою почти 120-летнюю историю АРА приступила к разработке первого стратегического плана, рассчитанного на срок от трех до пяти лет. Он должен учесть множество факторов, влияющих на область психологии: демографические тренды, глобализацию, изменения качества медицинской помощи, финансирование поведенческих исследований и т.д. В течение 2008 г. были проведены электронные опросы, фокус-группы и интервью, чтобы оценить силу и слабости, возможности и угрозы, стоящие перед АРА и определить цели, ближайшие приоритеты и т.д.² *На смену теоретизированию о прогрессе психологии идет планирование его.*

Достижение стратегических целей будет связано с применением инструментов, более привычных для бизнес-сообществ: маркетинга, рекламных и PR-кампаний и т.п. Физики с коллаيدرмом и биологи со слоганом «старость – это болезнь, ее можно лечить» показывают пример того, как это можно делать с помощью «кнута» («конца света») и «пряника» («вечной молодости»).

Специфику психологии подчеркивает ее история. Открытия З. Фрейда (Freud, 1856-1939) в сфере неосознаваемого, переоценка им роли сознания,

¹ *Вигнер Е.* Непостижимая эффективность математики в естественных науках // Этюды о симметрии. - М., 1971. – С. 87-103.

² *Anderson N.B.* Toward a Strategic Plan for APA // Monitor on Psychology. 2008. No. 6.

человеческого разума, размах объединяемых его теорией феноменов (симптомы психических нарушений, паттерны личности, социальная классификация, семейные взаимоотношения, юмор, оговорки, сновидения, творчество, религия) по-прежнему ошеломляют. Его вклад в мировую науку состоит, в частности, в том, что он вернул душу как объект изучения в психологические исследования, привлек внимание всех мыслящих людей к тому, что «мы не знаем самих себя, что мы не хозяева собственных душ»¹.

Не меньшее значение имеет и то, что в отличие от других корифеев психологии, мало известных за ее пределами, З. Фрейд удалось снискать популярность среди самых широких слоев читающей публики. С его слов биограф Э. Джонс (Jones, 1879–1958) написал, что официант, обслуживавший каюту ученого во время поездки в США на корабле «Джордж Вашингтон», читал «Психопатологию обыденной жизни»². Точно так же как геометр Евклид (Эвклид, др.-греч. Εὐκλείδης, ок. 300 г. до н.э.) олицетворял для поколений школьников математику, так и психоаналитик З. Фрейд символизирует для миллионов обывателей психологию.

Однако опытный естествоиспытатель З. Фрейд допускал значительные отклонения от общепринятых научных процедур: искал данные, которые подтверждали бы его теорию, и отбрасывал все, что шло с ней вразрез, демонстративно избегал статистической проверки гипотез, черпал уверенность в своей интуиции и апеллировал в конфликтных ситуациях к своему старшинству по возрасту.

Многие конкретные положения теории З. Фрейда опровергнуты, некоторые подвергаются сомнению и вызывают полемику. Даже его фамилия у некоторых вызывает подозрение (англ. Fraud означает обманщик, мошенник). Сегодня лидерами психологии являются другие отрасли – когнитивная психология и нейропсихология, однако безмашинный и безприборный подход З. Фрейда остается привлекательным и плодотворным, а психоанализ – современным течением психологии.

С другой стороны, такие строго научные и принятые учеными-естествоиспытателями направления как интроспекционизм В. Вундта и гештальт-психология М. Вертгеймера (Wertheimer, 1880-1943), К. Коффки (Koffka, 1886-1941) и В. Кёлера (Köhler, 1887-1967) в значительной степени принадлежат истории. Например, было время, когда от психологии сознания В. Вундта «отвернулись все, кто не считал ее своей профессией»³. В. Вундт был академическим психологом и сопротивлялся

¹ Глейтман Г., Фридлунд А., Райсберг Д. Основы психологии. СПб., 2001. С. 831.

² Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. М., 1996. С. 224.

³ Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М., 1988. С.39.

превращению психологии в прикладную науку. При основании в Германии в 1904 г. Общества экспериментальной психологии он получил поздравительную телеграмму, в которой был назван «Нестором экспериментальной психологии», но не был приглашен на съезд. В «Илиаде» Нестор – мудрый, но напыщенный старый болтун, чьими советами, как правило, пренебрегают¹. Свою роль сыграла интеллектуальная и социальная атмосфера в Новом свете, его прагматические принципы. Г.С. Холл (Hall, 1844-1924) писал, что «хотя в настоящее время мысли Вундта успешно культивируют в академических садах, они никогда не акклиматизируются здесь, поскольку чужды американскому духу и характеру» (там же, с. 127). Наконец, на судьбу рассматриваемых психологических концепций в значительной степени повлияли мировые войны, однако относительно них все ученые находились в примерно одинаковых условиях.

Количественная репрезентация эволюции психологии, ставшая возможной в информационном обществе, быть может, позволит оценить различные пути ее развития, обусловленные спецификой не только ментальностей, но и социокультурных систем, и получить ответы на следующие вопросы:

- почему при различных социальных условиях (в различных социальных системах) возникают противоречащие друг другу, несовместимые или независимые психологические теории?;

- какова специфика феномена робастности в психологии? Почему одни теории, доминировавшие в течение десятилетий, рассыпаются и исчезают без следа, а другие, несмотря на очевидные недостатки, продолжают использоваться?;

- каковы взаимоотношения внутренних и внешних, контекстных факторов среды, того, что немцы называют *Zeitgeist*, интеллектуальный дух времени, каков вклад политических, экономических и социальных влияний?

¹ Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 107.